

Олег ГУБАРЬ

Первые городские головы: забытые и заброшенные

Андрей Железцов — елисаветградский купец второй гильдии, первый одесский городской голова. Избран 14 января 1796 года. В голосовании принимали участие около 150 местных граждан. В числе первых жителей города он получил 15 сентября 1794 года места №№ 59 — 60 в VIII квартале Военного форштадта под застройку. Эти места — нынешний угол Пушкинской (четная сторона) и Дерибасовской улиц. В ведомости купцам Новороссийской губернии за 1798 год значится, что он ведет торг на 3000 рублей, в том числе на 500 — в России; "торгует разными товарами с кредитом", однако у него "дому нет".

Отсутствие домостроения — в высшей степени странное обстоятельство, ибо при раздаче участков под застройку владельцы обязывали окончить сооружение здания в два года, а иначе участок отбирали и передавали другому, более рачительному хозяину. Вероятно, Железцов к этому времени разобрал старую, первичную постройку, а новую еще не окончил. В ведомости купцам от 31 января 1800 года указано, что в его семье два лица мужского пола: очевидно, у Железцова был сын. Дочь первого городского головы, Анисья (Анисия) Андреевна, вышла замуж за небезызвестного муниципального деятеля — первой гильдии купца М.А. Крамарева, унаследовала дома, занимавшие весь квартал по Дерибасовской до Колодезного переулка, инициировала постройку Сретенской церкви на Новом базаре, скончалась в ноябре 1838 года, похоронена на Старом городском кладбище.

Андрей Железцов скончался 10 сентября 1801 года в возрасте 40 лет. Его отпевали в одесской Свято-Николаевской церкви и похоронили на Старом городском кладбище.

Ларион (Илларион) Федорович Портнов состоял городским головой в 1798 — 1800 годах. Орловский купец Портнов уже в 1795 году "имел постоянную оседлость" в Одессе и производил "довольно значительную торговлю лесом и другими русскими товарами" (железом, мануфактурой). Он получил участки №№ 61 и 62 в том же VIII квартале Военного форштадта, что и первый мэр, Андрей Железцов.

Между прочим, Железцов и Портнов прибыли еще в Хаджибей и построились уже в 1792 — 1793 годах, впоследствии просто-напросто узаконив свои владения, что удавалось далеко не всем. Дом Портнова, находившийся на углу Ришельевской и Дерибасовской улиц, много лет спустя был куплен греческим семейством состоятельных negociантов Ралли, и на его месте в конце позапрошлого века построили новый (ныне — Ришельевская, № 5). Кроме того, Портнов владел лавками в так называемом Старом Гостином ряду на Александровском проспекте.

По ревизии 1795 года Портнов — орловский купец второй гильдии с объявленным капиталом в 8010 рублей, из Орла убыл в сентябре 1792 года; ему 43 года, жене Наталии столько же. Дети: Егор 27-ми лет (очень ранний ребенок, однако), Василий 17-ти лет; Николай четырех лет, Анна 13-ти лет. В том же составе семья остается на 31 января 1800 года, объявленный капитал такой же.

В ведомости 1798-го находим о Портнове следующую информацию: торгует на 5100 рублей, в том числе в России — на 1500; имеет два каменных дома, трактир, харчевню с шестью помещениями и погребом, четыре лавки и один двухэтажный флигель; занимается подрядами и отдачей недвижимости внаем. В доме Лариона Портнова, на углу Дерибасовской и Ришельевской, впоследствии принадлежавшем семейству Ралли, помещалась одна из первых в Одессе рестораций, в которой собирались по преимуществу шкиперы, лоцманы, морские биржевые маклеры, факторы, страховые агенты — греки, итальянцы, югославяне. Похоже, супруги Портновы дожили до глубокой старости, ибо объявление от Одесского сиротского суда о вызове их наследников и должников помещено в "Одесском вестнике" лишь 1 мая 1837 года.

Иван Иванович Кафеджи (Кафажи, Кафажей) — одесский городской голова в 1800 — 1803 годах. Одесский купец греческого происхождения. Любопытно, что в 1810-х он значился австрийским подданным, то есть торговал по "гостевой статье". У него было три дочери — Вера, Надежда, Любовь, но супруга его звалась не Софией,

а тоже Надеждой. Были у него еще сыновья Иван и Леонид, последний умер в младенчестве. Информация о пребывании Кафеджи в Одессе пока что прослеживается лишь до рубежа 1810 — 1820-х, да и то пунктирно. Впрочем, в "Одесском вестнике" за январь — март 1828 года встречаются объявления о публичной продаже в Одесском коммерческом суде принадлежавших одесскому купцу Ивану Кафеджи городского дома, водочного завода и сада на Куляльнике.

Дом, о котором идет речь, на самом деле представлял три флигеля на пересечении Казарменного переулка и нынешней улицы Голая, один из которых, на самом углу, так называемый "дом Отона" (флигель строил военный инженер И.И. Круг, а впоследствии перестраивал приобретший его архитектор Л.Ц. Отон), оценены в 10500 рублей ассигнациями, а годового дохода приносят от 500 до 600 рублей. Водочный завод и сад оценили в 1125 рублей. Вероятно, самого хозяина к тому времени уже не было на свете.

До конца весны 1814 года Кафажи владел также домом по Гимназской (Дерибасовской) улице, который затем продал купеческому семейству Мясниковых, параллельно овладевших и смежными местами. Позднее вся эта территория была застроена одним большим домом по четной стороне Дерибасовской и четной стороне Ришельевской улиц, принадлежавшим купцам Посилиным, ныне здесь государственный банк.

Иван Иванович Мигунов руководил городским самоуправлением в 1803 — 1806 годах. Как и Портнов, он был уроженцем города Орел, откуда выбыл в июне 1792 года, а в Одессе в третью гильдию купечества записан в 1797-м, с объявленным капиталом в 2100 рублей. Было ему тогда 46 лет, его жена Евдокия — 32, детям: Григорию — 11 лет, Ивану — пять, Татьяне — полгода. В 1798 году он реально торговал на 1000 рублей, в том числе в России — на 600.

Владел он в Одессе двумя флигелями в восемь помещений, амбаром, двумя магазинами, двумя сараями, двумя лавками на Греческом базаре, салотопным и пивоваренным заводами в пригороде. Торговал рогатым скотом на свой капитал и с кредитом. Был членом Одесского строительного комитета, который, между прочим, приобретал для своих нужд свечи в его лавке. Курьезный эпизод: из докладной записки настоятеля одесской Свято-Николаевской церкви, будущего Свято-Преображенского собора, в магистрат от 23 июля 1797 года следует, что в день тезоименитства государыни императрицы на литургии из всех городских гражданских чинов присутствовал один только старший бургомистр Мигунов, а поелику начальство обязано сделать остальным нечестивцам серьезное внушение. Иван Иванович Мигунов, его супруга Евдокия и, по крайней мере, двое детей стали жертвами катастрофической чумной эпидемии 1812 — 1813 годов, после чего их имущество распределилось между увеличившимися сыновьями Иваном и Степаном.

Иван Амвросиевич Амвросио, представитель греческой общины, впоследствии купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, городской голова также и в пушкинскую эпоху (1821 — 1824 годы), исполнял обязанности городского головы в 1806 — 1809 гг. Владел он четырьмя лавками в т. н. Мелочном ряду, на Греческом базаре, меж Дерибасовской, Греческой и Колодезным переулком. Две из них перешли к Греческому коммерческому училищу, то есть деньги за аренду этих торговых заведений направлялись на нужды училища.

На 31 января 1800 года И.А. Амвросио значится купцом второй гильдии с объявленным капиталом в 5010 рублей. Очевидно, в это время он еще холост. Один из самых ярких представителей коммерческой и интеллектуальной элиты юной Одессы, выдающийся благотворитель. Субсидировал устройство Городского госпиталя и греческих учебных заведений, под его началом создавалась первая система водоснабжения города — общественные пруды, колодцы, оформлялись естественные источники. Один из деятельных комиссаров в ходе ликвидации катастрофической чумной эпидемии 1812 — 1813 годов. Основал одну из первых в городе страховых компаний (1808). Выступал ходатаем от городского гражданства в финансовых спорах с верховной властью (1817). Сотрудник "Филики Этерии" (1820).

Член Афинского общества распространения образования и наук в Греции (1840), награжден греческим орденом Спасителя. Создал ряд промышленных предприятий.

Женился, как это тогда водилось, в зрелом возрасте на девушке моложе его 28-ю годами. Жена София умерла 7 января 1874 года в возрасте 74 лет, а сам купец — на исходе 1852-го. Несмотря на разницу лет и вообще далеко не юные годы, Иван Амвросиевич оказался весьма плодовит. В метрических книгах значатся дети: Елена (1820), Константин (1822), Елевтерий (1825), Василий (1827), Андрей (1828), Надежда (1829), еще один Григорий (1835), Надежда (1841), Наталия (вступила в брак в 1851-м). Упомянутый дом на Греческом базаре, о котором шла речь, вдова Амвросио продала за четыре года до своей кончины, в конце 1869 года.

Андросовы, братья: Иван — одесский городской голова в 1809 — 1812 гг., **Семен** — в 1812 — 1815 гг. В ведомости купцам на 1798 год Иван Андросов значится елисаветградским купцом, торгующим в России на 15000 руб. В это время ему принадлежали двухэтажный дом, кладовая, две лавки в Одессе, в Старом Гостином ряду, да еще дома в Очакове и Елисаветграде. Торговал он "красным товаром своего производства, на свой капитал и в кредит". Здесь надо уточнить, что речь тут, скорее всего, идет об отечественной мануфактуре, ибо красным товаром в России именовались еще и ювелирные изделия. В метрических книгах упоминаются его жена Елена и сын Анастасий (1814).

Семен Андросов — одесский купец 1-й гильдии. В 1816 — 1817 годах принимал участие в организации местного девичьего училища. Между прочим, он один из тех, кто в качестве члена магистрата подписал всеподданнейшее письмо императору Павлу при хрестоматийной посылке 3000 апельсинов, каковая акция возымела весьма благоприятные для юной Одессы последствия. По свидетельству мемуаристов, Андросовы и их потомки, крупные подрядчики, отличались исключительным хлебосольством. Они были подрядчиками сооружения и попечителями первого одесского храма во имя Николая Мирликийского. Их имя носит один из молдов одесского порта, который они строили.

Яков Афанасьевич Протасов (1772 — ранее декабря 1824), купец, подрядчик, возглавлял одесское городское самоуправление в 1815 — 1818 гг. По его предложению (1816) было открыто городское девичье училище (1817). Впоследствии, когда он несколько охладил к общественному служению и активно занимался предпринимательской деятельностью, его, случалось, ругали — как гласного, порой игнорирующего заседания думы. Впрочем, сын Якова Протасова, Алексей Яковлевич, купец 3-й гильдии, впоследствии был видным и усердным гласным той же городской думы. В архивных документах 1810 — 1840 годов упоминаются купцы Гавриил и Петр Протасовы, владевшие красными лавками на Александровском проспекте, — судя по всему, брат и племянник Якова. Семейство в разные годы владело многочисленными торговыми помещениями в Старом Гостином ряду по проспекту, и один из "именных рядов", расположенный между Еврейской и Троицкой улицами, даже назывался Протасовским (реже — Еврейским, Караимским, Немецким).

Занимательно, что Одесский строительный комитет закупал в протасовских лавках гусиные перья, сургуч, бумагу, подсвечники, щипцы для удаления нагара и т. п.

Дмитрий Спиридонович Инглези (1771 или 1773 — 1846), дворянин, родился на острове Кефалония, в 1787 году прибыл в Таганрог на судне своего дяди Антония Инглези, стал волонтером (потому нередко указывается в публикациях 1780 год рождения явно не соответствует действительности), участник нескольких военных походов на Средиземное море и сражений с турецким флотом, отставной капитан, сподвижник герцога Ришелье, комиссар в ходе ликвидации чумной эпидемии 1812 — 1813 годов, городской голова (1818 — 1821), член Одесского коммерческого суда и Строительного комитета, член комиссии городского госпиталя, в том числе — сооружения при оном церкви, участник ликвидации чумы в 1829 и 1837 годах (в конце 1838-го награжден золотой медалью), член комиссии по устройству порто-франко, член приказа общественного призрения, комитетов по карантинной и таможенной частям, почетный член совета Одесского института благородных девиц, выдающийся благотворитель, основатель торговой фирмы, просуществовавшей многие десятилетия, владеlec домов и торговых помещений, награжден орденом Св. Владимира IV степени, греческим золотым кавалерским крестом Спасителя и др.

Отличался честностью и справедливостью в делах, пользовался большим авторитетом. Скончался 1 мая 1846 года, отпевали в греческой Свято-Троицкой церкви. В метрической записи зафиксирован возраст — 75 лет, что не вполне соответствует дате рождения, указанной в некрологе (1773); вероятно, метрическая запись точнее, поскольку едва ли в 14-летнем возрасте он мог бы поступить в волонтеры. В ходе погребения на Старом кладбище при большом стечении народа зачитывались даже посвященные ему стихи на итальянском языке. Его супруга Екатерина Зюевна — член Одесского женского благотворительного общества, сын Спиридон Дмитриевич — также весьма заметная фигура в муниципальной и торговой жизни города, казначей Одесского женского благотворительного общества (1857). Его сын Николай Дмитриевич вступил в брак с представительницей другого известного греческого рода — Клеопатрой Стаматиевной Кумбари.

Р. С. Поразительно, что все, о ком шла речь и кто, по существу, создал этот город в невероятно сложных условиях на голом месте, буквально всем смертям назло, совершенно забыты "благодарными" одесситами, только и умеющими кичливо гордиться "Одэсой" и ура-патриотически поднимать за нее бокалы. Все первые мэры, как и тысячи их сподвижников, упокоились на варварски уничтоженном Старом городском кладбище, память о них никак не увековечена.

Бесплодные разговоры о создании мемориала на этом некрополе ведутся уже несколько десятилетий.

Находятся инициаторы, полагающие, что и среди покойников имеет место быть неравенство, что, скажем, следует увековечивать монументами лишь захоронения генерала Ф.Ф. Радецкого или графа А.Г. Строганова.

А как быть с другими? Вычеркнуть из памяти?

Здания, где располагались первые магистраты, не сохранились. Как символ преемственности власти — здание нынешнего горсовета на фото Олега Владимировского.